

Бежал по лестнице, уворачиваясь от паутины и ядовитых шипов, которые постоянно выпускал паук, Сюй Сянчэнь выглядел довольно жалко. Хотя он и ожидал, что Чжан Цинье пойдет на такой шаг, он до сих пор не знал, куда бежать. Эти несколько этажей были каким-то образом изолированы, словно в ловушке, и, как бы Сюй Сянчэнь ни бежал, он не мог найти выход, не говоря уже о том, чтобы увидеть кого-то, кто мог бы помочь.

Только поднявшись на два этажа, Сюй Сянчэнь уже был весь в поту. Он действительно не мог понять Чжан Цинье. По какой причине этот человек, который раньше избегал его, теперь так упорно преследовал? Сюй Сянчэнь не думал, что у него есть какая-то привлекательность, заставляющая Чжан Цинье говорить: «Я готов измениться». Он забежал в комнату, и в его голове мелькнула мысль.

Возможно, Чжан Цинье тоже охотился за Золотой нефритовой печатью.

Открыв дверь, он увидел, что комната была пуста. За то время, что паук преследовал Сюй Сянчэня, человек за ним успел переодеться. Сапоги Чжан Цинье ступали по полу почти бесшумно.

Сюй Сянчэнь едва дышал.

— Сюй Сянчэнь? — чистый голос раздался в палате, создавая странный диссонанс.

Чжан Цинье усмехнулся, не спеша сел на кровать и, оглядев комнату, медленно произнес:

— Ты хорошо спрятался. Лу Фэнли говорил, что в детстве ты отлично играл в прятки.

Сюй Сянчэнь стиснул зубы. Чжан Цинье был уже достаточно раздражающим, но теперь он еще и упомянул Лу Фэнли. На мгновение его охватил гнев, но он быстро успокоился.

Этот человек, вероятно, хотел спровоцировать его на шум.

В палате окно было широко открыто, занавески свисали до пола. Чжан Цинье молча сидел на кровати, спокойный, как картина маслом. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он наконец пошевелился. Он улыбнулся, и его улыбка казалась странной:

— Сюй Сянчэнь, хочешь узнать, как погибли твои родители?

В голове Сюй Сянчэня все зазвенело.

Все вокруг исчезло, и он едва сдерживал желание ответить. Он открыл рот, но не смог издать ни звука. Слово «родители» было так далеко от него. Иногда во сне он вспоминал что-то, но это были лишь короткие мгновения счастья. Однако, попав в Город Захороненных Костей, Сюй Сянчэнь больше не видел счастливых снов. Он так давно не видел их, что сомневался, стоит ли говорить. В этот момент он снова услышал чистый голос Чжан Цинье:

— Не хочешь знать правду? Если я уже отомстил за тебя, ты все равно не простишь меня?

Используя самую привлекательную приманку, Чжан Цинье медленно заманивал Сюй Сянчэня в ловушку. Однако его спокойствие уже исчезло. Он словно торопился, вставая и снова осматривая комнату, прислушиваясь.

За толстыми занавесками послышался легкий шорох, будто кто-то вытирал слезы или ткань шелестела. Чжан Цинье подошел ближе, его сапоги ступали по полу, и он снова заговорил:

— Если ты хочешь, я могу снова показать тебе их.

В тот же момент его рука схватила занавеску и резко отдернула её.

Сюй Сянчэнь не ожидал, что Чжан Цинье так легко попадет в ловушку. Он затаил дыхание, неподвижно присев в шкафу, и наблюдал, как Чжан Цинье, казалось, торопится, схватив занавеску...

Мышеловка сработала в тот же миг.

Со стороны можно было увидеть, как немного худощавая фигура замерла на мгновение. Чжан Цинье с максимальной скоростью активировал защиту. Мышь, размером выше его головы, открыла пасть, и клыки длиной в предплечье были готовы разорвать все, что попадало в них. У него даже было время взглянуть на Сюй Сянчэня. Чжан Цинье был полностью покрыт прозрачной пленкой. Хотя она казалась тонкой, это было действительно прочное замкнутое пространство, которое остановило зубы мышеловки, превратившейся в мышь. Чжан Цинье не получил повреждений, но из-за свойств пленки он не мог двигаться. Он смотрел на Сюй Сянчэня, который вылез из шкафа, с недовольством и легкой ясностью в глазах.

Его руки лежали на пленке, словно он был ребенком, который не получил конфету, и он смотрел в глаза Сюй Сянчэню:

— Ты обманул меня.

Сюй Сянчэнь почувствовал, как пот стекал по его спине. За эти несколько минут его сердце билось так быстро, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. К счастью, в тот момент Чжан Цинье не заподозрил ничего, ведь мышеловка изначально была его вещью. Если бы он хоть на мгновение задумался, он бы сразу заметил странность с занавеской. Ловушка, созданная в такой короткий срок, была несовершенной, и, если бы её обнаружили, это могло бы разозлить Чжан Цинье. Если бы они вступили в противостояние, неизвестно, чем бы все закончилось.

Сюй Сянчэнь стиснул зубы. Если бы у него было больше карт навыков и оружия, он бы с удовольствием преподал этому человеку урок. После возрождения Чжан Цинье словно был под воздействием какого-то заклинания. Он не только изменился, но и полностью игнорировал желания Сюй Сянчэня, раз за разом вторгаясь в его жизнь. Это было невыносимо!

И не только Чжан Цинье. Лу Фэнли и Чжао Чэн, в короткое время после его возрождения, все они, словно забыв прошлое, «без предубеждений» приближались к Сюй Сянчэню.

Может ли причиненный другим вред быть так легко забыт теми, кто его причинил? Раны остаются только на жертвах, заставляя их чувствовать себя беспомощными, ненавидеть, неспособными стереть или забыть.

Сюй Сянчэнь в прошлой жизни пережил все — презрение, насмешки, предательство, смерть... И только в момент гибели те, кто в Городе Захороненных Костей только сплетничал, словно паразиты, прицепившиеся к его телу, лицемерно говорили: «Какой молодой».

Долгое время эти воспоминания терзали его нервы. Лица всех людей крутились в его голове, боль и негодование, словно огромная черная дыра, пронзили его. Он ворочался в постели, не находя покоя. В его сердце росли тысячи и тысячи способов выплеснуть ненависть. Он постоянно фантазировал и планировал. Сюй Сянчэнь не раз думал о том, чтобы безрассудно отомстить всем этим людям, всем, кто причинил ему боль, дать им урок, заставить их заплатить за свои поступки. В его сердце тоже был зверь, который кричал: «Уничтожь все!»

Даже если это будет как мотылек, летящий на огонь, или смерть вместе с врагами, пусть жители Города Захороненных Костей, эти лицемеры и подхалимы, поймут, что Сюй Сянчэнь не тот, кого можно унижать и тиранить. Пусть они поймут, каковы последствия необоснованной злобы».

В каждое бессонное утро Сюй Сянчэнь смотрел на светлеющее небо. Солнце медленно поднималось, и все планы мести освещались его светом. Его глаза горели, и он думал, что у него еще так много жизни впереди. Он видел так мало прекрасного, даже не встретил человека, с которым мог бы провести всю жизнь в любви и взаимопонимании. Как же ему повезло, что перед смертью он получил второй шанс. У него тоже могла быть счастливая и полноценная жизнь. Почему он должен страдать? Почему он заслуживает того, чтобы быть разрушенным ненавистью и болью?

Как девушка с оспинами на лице, которая пожертвовала всей своей жизнью, чтобы отомстить всем, кто причинил ей боль?

Они достойны этого? Достойны того, чтобы он изменился, посвятил свою оставшуюся жизнь ненависти к ним?

Он не хотел опускаться. Он не хотел делиться своей драгоценной второй жизнью с этой ненавистью.

В конечном итоге, Сюй Сянчэнь не хотел пачкать себя.

Даже если бы это была смерть вместе с врагами, жизнь, которую так легко разрушить, была слишком дешевой. Сюй Сянчэнь хотел жить хорошо. Он хотел показать всем, что это не он недостоин. Он заслуживает нормальной жизни, яркой жизни. Быть брошенным — не его вина. Он заслуживает любви и самого лучшего.

<http://bllate.org/book/16409/1486780>